

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН

На правах рукописи

ЦУМАРЕВ Алексей Эдуардович

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТНОЙ РЕЧИ

10. 02. 01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2003

Работа выполнена в секторе культуры русской речи Института русского языка им.
В. В. Виноградова Российской академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор **Е. Н. Ширяев**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор **Е. В. Красильникова**

кандидат филологических наук
доцент **А. Г. Лисицын**

Ведущая организация: Московский государственный
открытый педагогический
университет им. М. А. Шолохова,
филологический факультет,
кафедра русского языка

Защита состоится 29 мая 2003 г. в 14. 00 часов на заседании
Специализированного совета Д 002. 008. 01 при Институте русского языка им. В. В.
Виноградова РАН (121 019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/ 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им.
В. В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
доктор филологических наук

В. Г. Демьянов

Данное диссертационное исследование выполнено в русле экспрессивной стилистики русского языка. *Объектом* изучения стала категория экспрессивности в современных газетных текстах. В качестве *предмета* изучения выступают парцелированные конструкции как экспрессивные синтаксические конструкции, активно функционирующие в газетно-публицистическом стиле современного русского языка. Выбор темы обусловлен следующими соображениями.

1. Газетно-публицистический стиль становится материалом исследования потому, что речевые изменения «наиболее актуальны и динамично представлены именно в газетной речи»¹.

2. Интерес к экспрессивным средствам связан с наблюдаемой в современной речи «эскалацией экспрессии» (В. Г. Костомаров), ярко проявляющейся в газетно-публицистическом стиле с его постоянной «жаждой экспрессии».

3. Внимание к синтаксису газетно-публицистического стиля обусловлено тем, что «средства экспрессивности могут быть «привязаны» к слову или аффиксу (даже к звуку), но действуют на уровне синтаксических структур...»² и что «именно в интонационно-синтаксической структуре текста находит свое окончательное выражение как общая функциональная направленность речи, так и стилистическая значимость составляющих ее единиц...»³.

Актуальность работы определяется недостаточной изученностью особенностей проявления категории экспрессивности в газетно-публицистической речи конца XX - начала XXI века.

Новизна работы состоит в том, что:

- вводится новый материал - православная газетная публицистика, имеющая по сравнению со светской публицистикой заметную экспрессивно-стилистическую специфику;
- впервые обобщаются основные данные изучения экспрессивного явления парцелляции, в результате чего это явление предстает как многоаспектное;
- уточняется типология парцелированных конструкций, их функции (анализируются аргументативно-выделительная, оценочная, игровая, приемообразующая функции и др.);

¹ Кожина М. Н. *Стилистика русского языка*. Изд. 3-е, перераб. и доп. Москва, 1993, С. 197.

² Телия В. Н. *Эмотивность как средство экспрессивной окраски синтаксических конструкций*// Риторика и синтаксические структуры. Красноярск, 1988. С. 80.

³ Шмелев Д. Н. *Русский язык в его функциональных разновидностях*. Москва, 1977. С. 137.

– на современном газетно-публицистическом материале (1990-е–2000-е гг.) последовательно рассматриваются недостаточно изученные аспекты парцелляции – стилистический и текстовой.

Цель работы – исследовать особенности проявления категории экспрессивности в современном газетно-публицистическом стиле, сосредоточив особое внимание на экспрессивном приеме парцелляции. Поставленная цель достигается решением конкретных **задач**:

- дать общую характеристику современному газетно-публицистическому стилю и такой малоисследованной его части, как православная газетная периодика;
- рассмотреть различные подходы к проблеме экспрессивности;
- определить сущность парцелляции, аспекты ее изучения и выделить недостаточно исследованные из них;
- осуществить описание недостаточно исследованных аспектов явления парцелляции.

Структура работы. Изложение материала строится по принципу «от общего к частному»: газетно-публицистический стиль в его современном состоянии – экспрессивность как важнейшая составляющая конструктивного принципа данного стиля – парцелированные конструкции как конкретное проявление категории экспрессивности. Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении устанавливаются объект и предмет исследования, обосновывается выбор темы, определяются актуальность и новизна работы, ставятся цели и задачи, характеризуется структура работы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая значимость и практическая ценность диссертации.

В первой главе дается общая характеристика современного газетно-публицистического стиля. Глава состоит из двух подглав. В первой подглаве содержится обзор изменений, произошедших в газетной публицистике с середины 1980-х гг. Во второй подглаве рассматривается такая малоизученная разновидность газетной публицистики, как православная публицистика, ее функции и стилистические особенности.

Во второй главе характеризуется ключевое для настоящей работы понятие экспрессивности, рассматриваются различные подходы к проблеме экспрессивности.

В третьей главе рассматривается явление парцелляции в современной газетной речи. Глава делится на три подглавы. В первой подглаве обобщаются данные многолетнего изучения в лингвистике явления парцелляции: очерчивается круг вопросов, связанных с проблемой парцелляции, определяется место явления парцелляции в ряду смежных явле-

ний языка и речи, рассматриваются аспекты изучения данного экспрессивного приема, обращается внимание на недостаточную изученность стилистического и текстового аспектов парцелляции в отношении современного газетно-публицистического стиля. Анализ последних двух аспектов проводится во второй и третьей подглавах данной главы. В конце каждой главы диссертации приводятся выводы. В конце всей работы формулируется общее заключение. Приводится список использованной литературы.

Материалом работы послужили тексты российских центральных и региональных газет 1990-х - 2000-х годов. Было обработано около 4000 примеров с парцелляцией.

На защиту выносятся следующие *положения*:

- российский газетно-публицистический стиль с середины 1980-х гг. претерпел существенные изменения, наблюдается повышенная экспрессивизация речи, усилилось игровое начало;
- в сфере публицистики необходимо выделить православную газетную публицистику, имеющую заметные стилистические особенности;
- одним из наиболее активных экспрессивных синтаксических приемов, используемых в современной газетной речи, является прием парцелляции, выполняющий различные стилистические и текстовые функции;
- парцелляция в современной газетной речи регулярно выступает как элемент стилистической конвергенции;
- парцелляты активно участвуют в выражении текстовых категорий.

В раскрытии роли парцелляции важной для диссертации является мысль Л.Ю. Максимова, высказанная им в отношении художественного текста, но актуальная, на наш взгляд, и для газетно-публицистического текста. Л.Ю. Максимов отметил «роль парцелляции в композиции сложного синтаксического целого и вообще текста. Отсюда и оценочная функция парцелляции, так как выделяем мы именно то, что нам кажется важным в данном случае или в более крупном масштабе главы, части, всего текста... Это достаточно известное положение не нашло тем не менее до сих пор соответствующего места при рассмотрении текста»¹.

Методы. В работе нашли применение описательный и аналитический методы исследования.

¹ Максимов Л. Ю. *Присоединение, парцелляция и текст II* Русский язык в школе. №4, 1996. С.82.

Теоретическая значимость. В работе делается обобщение данных изучения экспрессивного явления парцелляции, уточняются некоторые вопросы теории парцелляции (функции и типы парцеллированных конструкций).

Практическая ценность. Результаты и материалы исследования могут быть использованы в курсах синтаксиса современного русского языка, стилистики, риторики, культуры речи и журналистики.

Основное содержание работы.

Глава I. «Современный газетно-публицистический стиль: общая характеристика». В первой главе дается характеристика тем изменениям, которые произошли в газетно-публицистическом стиле русского языка с середины 1980-х гг. Газетно-публицистический стиль публицистического стиля современного русского языка с середины 1980-х гг. претерпел существенные изменения. Изменилась сама система газетных изданий, произошла специализация изданий по характеру адресата; в оппозиции *стандарт vs. экспрессия* дополнительный вес получил второй член оппозиции; изменился характер осуществления *информационной и воздействующей функций*, увеличилась роль *развлекательной функции*; усилились процессы *жанрового смешения*, жанры художественные были потеснены информационными и аналитическими жанрами; *картина мира* стала дробной; в *структуре автора* публицистического текста рельефнее выступила грань частного человека; в *структуре текста* особую смысловую нагрузку получила начальная позиция (сочетание заголовка, подзаголовка, аннотации и собственно начало текста).

Особое место в современной газетной публицистике занимает **православная публицистика**. Она имеет заметные отличия от светской публицистики. Важнейшими функциями православной публицистики являются *информационная* (сообщение достоверной информации о церковной жизни, ее прошлом и настоящем), *оценочно-воздействующая* и *воспитательная* (оценка событий с православной точки зрения, распространение христианских ценностей, духовная поддержка читателей, религиозное просвещение и воспитание). Православные авторы ставят перед собой задачу «совместить сдержанность и строгость в подаче материала с ощущением близкого соприкосновения со святостью». По сравнению со светской прессой значительно редуцирована *развлекательная функция*.

Можно выделить две важные особенности православной газетной публицистики. Первая особенность: так как в православной публицистике предметом речи нередко становится явление высокое, священное, то большое количество материалов имеет *припод-*

нятую стилистическую тональность, окрашено в положительно-оценочные тона. Языковыми средствами выражения приподнятой тональности и положительной оценочности становятся восклицательные предложения: *К какой духовной радости приобщились!* (Покров № 15, 2002); предложения с препозицией комитатива с положительно-оценочным значением: *С радостью коломенцы встретили весть о том, что с этого года в нашей области на праздник Пасхи будут проходить большие торжества* (Глаголь № 2, 2002); предложения с препозицией количественного компонента, выражающие семантику восхищения мощью святых, непобедимостью Церкви: *Неисчислимы Ее [Богородицы] благодарения нам* (Русь державная № 3, 2003); экспрессивные синтаксические конструкции (инверсированные: *Это небесное чудо — вера ребенка в Господа* (Благодатный отрок Варфоломей № 4, 2001), сегментированные: *Святая земля! Земля, на которую пришел Спаситель, где Он проповедал Евангелие Любви, где принял за нас крестные муки и смерть, воскрес и вознесся на Небо... Как ступить по этой Земле?* (Радонеж №6, 2002); парцелированные: *Грустную историю рассказывает Катерина, о смерти. И вроде бы совсем не к месту ее рассказ, сегодня же родился Христос - о рождении, о жизни надо говорить! Но эта наша грусть - она светлая.*

Потому что в Боге нет смерти, а есть жизнь вечная (Вера №381, 2001), *хизм: У кого нет страха Господня, у того велик страх смерти. У кого велик страх Господень, у того нет страха смерти* (Сретение, Карелия, № 12, 2001) и др.). Вторая особенность заключается в тесной связи православной публицистики с традициями церковной словесности. Эта связь проявляется в использовании старославянской лексики, архаичных грамматических форм, в образном строе православной публицистики, в реминисценциях, предполагающих хорошее знание читателем библейских и богослужебных текстов. Стиль православной публицистики тесно связан с возрождающимся церковно-религиозным стилем русского языка.

Глава 2. «Экспрессивность как лингвистическое понятие». Во второй главе анализируются различные подходы к явлению экспрессивности (работы Г. Н. Акимовой, О. В. Александровой, И. В. Арнольд, М. М. Бахтина, Э. М. Береговской, Е. М. Галкиной-Федорук, В. Д. Девкина, Н. В. Иванова, И. И. Ковтуновой, М. Н. Кожинной, Т. М. Матвеевой, А. П. Сковородникова, И. А. Стернина, В. Н. Телии, З. К. Темиргазинной, Т. Г. Хазагерова и Л. С. Шириной, В. К. Харченко, В. В. Химика, Р. Р. Чайковского). Рассматривается соотношение термина *экспрессивность* с терминами: *экспрессия, коннотация, эмотивность, оценочность, образность, стилистическая окрашенность и маркированность, субъективная модальность, выразительность и изобразительность, тональность, персональ-*

часть, *псевдоэкспрессия, стандарт*. В качестве рабочего определения принимается следующее: «Повышение действенности, эффективности выражения и есть экспрессивность»¹. Экспрессивность связывается с выделением: «В наиболее общем виде под экспрессивностью в языке можно считать выделение каким-либо способом того или иного содержания из ряда других передаваемых содержаний»². Экспрессивность - важнейшее качество газетно-публицистического стиля. На уровне синтаксиса экспрессивность данного стиля проявляется в использовании большого количества различных экспрессивных конструкций — цепочек номинативных предложений, сегментации, лексического повтора с распространением, инверсии, вставных конструкций, периода, усечения, эллипсиса, параллелизма и др. Среди них высокой активностью в современной газетной речи отличаются парцеллированные конструкции, ставшие предметом настоящего исследования.

Глава 3. «Парцелляция в современной газетной речи» состоит из трех подглав. В **первой подглаве «Современное состояние теории парцелляции»** 1) рассматривается связь проблемы парцелляции с другими проблемами лингвистики, 2) определяется место явления парцелляции в ряду других явлений языка и речи, 3) выделяются аспекты изучения данного явления.

С того времени, как Ю. В. Ванников в 1960-е гг. ввел в лингвистику термин парцелляция и заложил основы теории парцелляции, этот вид интонационного расчленения предложения стал предметом разностороннего анализа в работах многих лингвистов (Александрова О. В., Арутюнова Н. Д., Бао Хун, Белкина Е. М., Ван Фусян, Виноградов А. А., Вяткина С. В., Дзякович Е. В., С. В., Иванчикова Е. А., Е. А., Копнина Г. А., Костина Н. Б., Лисиченко Р. П., Литвиненко Е. В., Лихтерова Б. Л., Максимов Л. Ю., Марич С. Н., Мясищева Н. Н., Новицкая Н. Н., Норман Б. Ю., Петина С. М., Петрова О. Л., Петрашевская Ж. Е., Прияткина А. Ф., Рогова К. А., Рубенкова Т. С., Рыбакова Г. Н., Рычкова И. А., Рядчикова Е. Н., Сербина Т. Г., Сквородников А. П., Степанова И. И., Суровенкова Л. С., Турсунов Б. Т., Хрипун В. С., Юрик О. П., Некваріі J. и др.).

Под парцелляцией будем понимать такое *интонационное расчленение единой синтаксической структуры - предложения, в результате которого это предложение предстает в виде двух или более фраз.*

Парцелляция рассматривалась в связи с **актуальными вопросами лингвистики и стилистики**. Это следующие вопросы: речевые универсалии, экспрессивность, смена

¹ Девкин В. Д. *Псевдоэкспрессия*. // Общие и частные проблемы функциональных стилей. Москва, 1986. С. 69.

типов прозы (иерархического типа актуализирующим), рост аналитизма, влияние разговорной речи на письменную (парцелляция как «наиболее универсальное средство в адаптационной системе разговорной речи»¹, поиск емких способов передачи информации (парцелляция как «компромисс развернутости и компактности»²); проблемы изучения текста (парцеллированная конструкция как «словесно-текстовая»³).

Важное направление в изучении явления парцелляции - определение его *места в ряду других синтаксических и стилистических явлений*. Рассматривается соотношение парцелляции со следующими явлениями: обособлением, интеграцией, антипарцелляцией, смежными самостоятельными предложениями текста, неполным предложением и эллипсисом, присоединением, сегментацией и номинативными предложениями, вставными конструкциями, вторичной союзной связью, экспрессивным расчленением вопросительных и восклицательных предложения с однородными членами, интонационным выделением союза, заголовочным анжамбеманом.

Парцелляция — явление многоаспектное. В работе впервые обобщаются и систематизируются данные изучения различных аспектов парцелляции. Были выделены и описаны следующие тесно связанные *аспекты*: лексико-семантический, грамматический, структурный, коммуникативный (аспект актуального членения), классификационный, функциональный (аспект выполняемых функций), жанрово-стилевой, экспрессивно-стилистический, игровой, риторический, психолингвистический, интонационно-ритмический, пунктуационный, диахронический, сопоставительный, идиостилистический, культурно-речевой, лингвокультурологический, текстовой.

Обязательная (ингерентная) функция парцелляции - *создание нового речематического центра*. Кроме того, парцелляция выполняет целый ряд функций. В языке современной газеты функции парцелляции многообразны. *Эмоционально-выделительная функция: ...Я видела кровь и грязь, бывала в моргах и тюрьмах и встречалась с людьми, которых уже нельзя называть людьми. Но в Ангарске впервые в жизни почувствовала себя изнеженной столичной штучкой. Потому что никак не могла понять: почему никто не падает в обморок от самого факта - учительница! Гарант нравственности! Перевозит героин!!! И почему о наркобизнесе в этом городе говорят без брезгли-*

² Стернин И. А. *Семантическая основа экспрессивного словоупотребления*// Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов-на-Дону, 1987. С. 133.

¹ Мяснищева Н. Н. *Разговорный синтаксис как источник обновления современной художественной прозы и место в нем парцелляции*. Дисс. канд. филол. наук, Симферополь, 1993. С. 9.

² Ванников Ю. В. *Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи*. Москва, 1979. С. 281.

вости, которую должен испытывать нормальный человек при встрече с наркокурьером? (Комсомольская правда № 161, 2001) (недоумение, возмущение).

Функция логического выделения: *Выбор у советской разведывательно-диверсионной группы был невелик. Либо, взорвав замок, спасти от превращения в руины целый город. Либо ценой разрушения города спасти историческую достопримечательность* (Трибуна № 224, 2002).

Активно используется парцелляция в решении разного рода изобразительных стилистических задач, т.е. в **изобразительной функции**: *На подстеленной, раздрызганной табуретке, с трудом удерживая в равновесии непослушное тело, сидел старик. Худой донельзя, бледный до серости, почти слепой, с "тряпичной" кожей, выдающей хроническое недоедание* (Новая газета № 33, 2001) (конкретизация); *Когда после окончания спектакля он поднялся в гримуборную, он был весь сбитый. Сел на стул. Долго молчал. А потом произнес: "Спектакль потрясающий, но, братцы, нельзя же так: воткнуть нож и держать. Дайте зрителям выдохнуть"*.

И ушел (Новая газета № 4, 2001) (изображение замедленного, напряженного действия).

Анализ современных газетных текстов свидетельствует о необходимости выделения **игровой функции** парцелляции и ее разновидности - **приемообразующей функции**. Игровая функция дает основание говорить об игровом аспекте парцелляции. В игровой функции парцелляция усиливает игровой эффект, суть которого состоит в том, что «слушатель заманивается на ложный путь, а потом маска сбрасывается»¹. Например: *Так, некий анонимный источник из ГУВД Москвы сообщил Интерфаксу, что никаких тренировок скинхедов на базе московского ОМОНа не было — просто «там проводились занятия с молодежью по военно-патриотическому воспитанию»*.

Не спорим. Как раз об этом мы и писали. Уточнив, правда, что эта молодежь — организованные экстремистами подростки, готовящиеся под руководством милицеских инструкторов к погромам (Московский комсомолец № 91, 2002) (мнимое согласие). В приемообразующей функции парцелляция является необходимым условием появления приема каламбура (или силлепса), так как при замене парцеллированного варианта непарцеллированным каламбур (или силлепс) разрушается: Ср.: *В Чечне уже сажают. Зерновые.* (Московский комсомолец № 83, 2000) и *В Чечне уже сажают зерновые.*

³ Шмелева Т. В. *Компоненты синтаксической связи*//Традиционное и новое в русской грамматике. Сб. ст. памяти В. А. Белошапковой. Москва, 2001.

¹ Санников В. З. *Русский язык в зеркале языковой игры*. Москва, 1999.

Парцелляция нередко выполняет *аргументативно-выделительную функцию* - выделяет те части высказывания, которые участвуют в развитии аргументативной линии текста, усиливают убеждающее начало публицистического текста. Важным тезисом проблемной статьи Вл. Юровицкого «Криминальные деньги. Можно ли остановить преступность указом президента?» (Литературная газета № 38, 2001) является тезис: «Наличные деньги - вот самая криминогенная институция в мире» («бумажные деньги - это гибель России»). Убеждая читателя в правильности своей мысли, автор приглашает посмотреть на факты: *Давайте проследим только одну террористическую операцию по взрыву домов в Москве. Закупалась взрывчатка. По перечислению? Нет, по налу. Покупали автомашины. Тоже по налу. Платили перевозчикам. Налом. Возможно, давали взятки работникам ГИБДД. Налом.* Парцелляция (см. подчеркивание) вместе с повтором ключевого слова усиливает внушение, затверживание идеи текста и, таким образом, выполняет аргументативно-выделительную функцию.

Анализ степени изученности различных аспектов парцелляции обнаруживает недостаточную изученность стилистического и текстового аспектов данного явления.

Стилистический аспект парцелляции анализируется во *второй подглаве третьей главы*. Выделяется такая черта использования парцелированных конструкций в газетных текстах, как применение в парцелляте дополнительных средств экспрессивизации его содержания.

В парцелляте активно используются выразительные возможности пунктуационных знаков (тире, восклицательного и вопросительного знаков, многоточия), например: *Вроде бы много людей. И - ощущение какого-то дикого безлюдья* (Новая газета № 19, 2001); *Самолет и паром - без ограничений, поезд и автомобиль, конечно, проблематичней - потому как необходимо получать визы. Но - многократные! Удешевленные специально для калининградцев!! С ускоренной процедурой выдачи!!!* (Калининградская правда № 130, 2002); *Она ужаснулась: она - что!? Должна будет все это обслуживать? Женщина, которая сама посадила дерево, сама построила дом и сама воспитала сына?* (Комсомольская правда № 161, 2001); *За их [детей. - А. Ц.] жизни сейчас идет борьба. Их спасают врачи.*

И... ангелы (Жизнь № 226, 2002). Используется выделение слова прописными буквами, прагматически значимый переход со строчной буквы на прописную или наоборот (т.н. графоны): *Ваша любовь чернее грозовой тучи и тяжелее пудовой гири, подвешенной к шее. Потому что она — БЕЗОТВЕТНА* (Московский комсомолец 3.06.2000);

«Непередаваем, однако, слог художника. Видно, как из мастерства рождается слово Или Слово - из Мастерства (Независимая газета № 228, 2002).

Парцелляция на страницах современных газет активно взаимодействует с другими стилистическими приемами (тропами и фигурами) при выполнении единой с ними стилистической функции, т.е. участвует в *стилистической конвергенции*. Исследователи различают три типа стилистической конвергенции по характеру расположения в тексте - сосредоточенную (в пределах одного предложения), рассосредоточенную (от нескольких предложений до нескольких сложных синтаксических целых) и текстовую (в пределах всего текста). В работе рассматриваются примеры участия приема парцелляции во всех трех типах конвергенции.

Покажем некоторые виды сосредоточенной конвергенции.¹

Антитеза: *Кинокритик Алексей Васильев ненавидит Тома Хэнкса (ибо "Хэнкс мыслит кино как гражданский акт"). А я обожаю* (Метро № 73, 2002) (эмоционально-выделительная функция);

эллипсис: *Я думала, она плачет от нелепости ситуации - выходит, жертвы были напрасны и никакие деньги на институт были не нужны. А оказалось, от счастья* (Комсомольская правда № 161, 2001) (ср.: оказалось, что она плакала от счастья) (актуально-выделительная функция); **антиэллипсис:** *Возможно, гибель женщин и детей побудит чеченцев к переговорам. А возможно - это побудит их к войне* (Новая газета, спецвыпуск, ноябрь 1996) (необязательность компонентов *это побудит их*) (актуально-выделительная функция);

парадокс: *Гарри Каспаров. Человек, которого знает весь мир. И не знает никто* (Советский спорт № 150, 2002, заголовок) (рекламная функция);

анадиплосис, анафора (вот), параллелизм: *Надо спешить. Спешить воспеть поэта, выкрикнуть на весь мир: вот он гений, вот его мощь, вот его красота* (Новая газета № 37, 2001) (актуально-выделительная функция);

многосоюзие: *Но граждане всегда боялись [переписи. - А. Ц.]. И при Александре II, и при Керенском, и при Сталине, и при Брежневле, и при Горбачеве.*

И при Путине (Жизнь № 216, 2002) (актуально-выделительная функция); **многопредложие, бессоюзие:** *Строительство его [храма. - А. Ц.] намечено завершить 25 июля; возводится он в память о погибших воинах, идея его была единодушно поддержа-*

¹ В скобках указывается общая функция. Используется классификация функций, предложенная в работе: Копнина Г. А. *Конвергенция стилистических фигур в современном русском языке.*

на всеми офицерами. Ведь человек не может жить без веры в Бога, в правоту своего ратного дела, в свою Отчизну, в святость воинского долга, в то, что, случись непоправимое, он не будет забыт... (Десятина № 6, 2001) (функция общей экспрессивизации);

разнообразные повторы: К месту и не к месту вспоминаем 45-й и все никак не хотим дать отчет в том, что наши отцы и деды в тот первый день победы праздновали. Не только ведь победу в войне. Но и победу над Войной (Известия № 78, 2002) (**полипитот**, графон) (актуально-выделительная функция); Когда еще сказано: "Не сотвори себе кумира". Мы же не устаем этих кумиров творить. И копаемся, копаемся, копаемся в их жизни, реальной и придуманной (потому как в реальной жизни, без придумки, много ли наскребешь) (Литературная газета № 50-51, 2001) (геминация, или трехкратный повтор, бессоюзие) (изобразительная функция - изображение интенсивности действия); Вот зачем они [министры. - А. Ц.] нам все?

Зачем, если президент один за них всех пашет? А может, они специально так делают, чтобы он надорвался. Чтобы надорвался и ушел в сторону. Чтобы ушел в сторону и не мешал. Не мешал страну "дербанить" (Жизнь № 50, 2002) (цепной повтор) (функция общей экспрессивизации);

эпитет, сравнение, метафора: Я веду речь о литературной критике. Которая возвышается пышно-цветущим островом посреди океана литературы (Алфавит № 4, 2003) (изобразительная функция);

риторический вопрос: Все понимали: стать кандидатом в президенты с подачи Гайдара — это значит не только проиграть выборы, но и политически умереть. Ибо какой же успех может ждать того, кто стал выдвижением банкрота? (Новая газета, спецвыпуск, ноябрь 1996) (аргументативно-риторическая функция);

разнообразные виды инверсии: Этот текст — характеристика человека, а слушающая интонацию, понимаешь, насколько богата и сильна его душа. Была. (Трибуна № 212, 2002) (актуально-выделительная функция); А федеральные войска, заняв психбольницу, да, кажутся более агрессивными, чем чеченцы. Но потому, что измучены ребята (Литературная газета № 52, 2002) (инверсия локализована в парцелляте, затрагивает тему и ритму) (эмоционально-выделительная функция);

хиазм, эллипсис: Мы все время думаем, что используем их. А выходит всегда, что они - нас (Новая газета, спецвыпуск, ноябрь 1996) (актуально-выделительная функция);

апоσιοпезис (усечение): *Если Ельцин надиктует честные мемуары, мы увидим их очень не скоро или не увидим их никогда. Ибо они затронут таких людей и такие интересы...* (Новая газета, спецвыпуск, ноябрь 1996) (общая экспрессивизация);

анафора: *Такое чувство, что все в этом деле фальшивое, ненастоящее, виртуальные деньги, которых в глаза никто не видел и которые значились только на бумаге. Виртуальные взаимозачеты. Виртуальные стройматериалы. Виртуальные подсудимые* (Московский комсомолец 19.04.2002) (негативно-оценочная функция); **эпифора**: *Мы, как родители, имеем одно желание: не отправлять своих детей на войну. Но действуем в решении этого вопроса по отдельности. Желаем вместе. А действуем по отдельности. Вот где оно* (Заполярная правда № 164, 2002) (актуально-выделительная и негативно-оценочная функции);

каламбур: *Но вернемся к нашим баранам. То есть баронам. Нефтяным* (Жизнь № 90, 2002) (негативно-оценочная функция);

климакс, ирония: *Даже пачку долларов, которую командование предупредительно этим "ястребам" в карманы зашило, достать сразу не смогли. По причине героического трясения рук. И ног. И всего остального* (Литературная Россия, 27. 10.2000) (приемоактуализирующая функция: парцелляция и градация усиливают иронию); **антиклимакс**: *Очень интересуют обывателя подробности жизни звезд. Полузвезд, четвертьзвезд* (Литературная газета № 50-51, 2001) (усиление иронической оценочности);

сегментация: *Способность понимать полифонию жизни, не бояться вступить в диалог с залом, уважать собеседника. И знать, что счастье есть жизнь. Сегодня это чрезвычайно важно: мир перевернулся, расстроился его порядок...* (Метро, 16.07.2002) (функция общей экспрессивизации);

гипербола, аллюзия, ирония: *Роджер Уотерс, седовласый джентльмен, внешне поразительно похожий на сильно похудевшего киноактера и буддиста Ричарда Гира, взирал на забитый до отказа "Олимпийский". Взором Наполеона, прошедшего через несколько сражений при Ватерлоо...* (Московский комсомолец № 13, 2002) (приемоактуализирующая функция: парцелляция и гипербола усиливают ироническую аллюзию);

период: *Когда целый генерал-полковник, орденносец, за спиной которого стоит самое вооруженное ведомство страны, не в состоянии защитить себя... Когда людей увольняют и понижают лишь за то, что они хотят честно выполнять свою работу... Когда прокуроров, пытающихся наказать преступников, самих превращают в обвиняемых... На что в таком случае надеяться простым смертным?* (Московский комсомолец, 19.04.2002) (аргументативно-риторическая функция). Парцелляция часто сочетается

с приемом **экспрессивного включения**, когда недоговоренное управляемое слово восполняется в парцелляте. Например: *Жизнь человека строится на преодолении. Своей слабости, безграмотности, лени* (Семейная православная газета, июль 2001). Для парцелляции характерна особенно широкая сочетаемость с такими стилистическими приемами, как антитеза, градация, повтор, инверсия, многосоюзие и бессоюзие. Большое распространение получила конвергенция парцелляции с приемами, основанными на словесной игре, - каламбуром и силлепсом.

В парцелляте нередко актуализируется экспрессивный **фразеологизм**, что делает фразу экспрессивной вдвойне: *Кроме "Архыза", эта российская компания занимается розливом таких известных вод, как "Нарзан Кавказский", "Ессентуки". Они отвечают за свою воду. Головой...* (Трибуна, 3.03.2001); *Кто из нынешних журналистов "проходил" Православие в своих вузах? Да и не "пройти" его надо, а войти в него. Всей душой* (Православная Москва № 15 2001). Экспрессивно использование фразеологизма в парцелляте для создания приема «мерцания значений» (силлепса): *Впрочем, рука Буша оказалась крепкой и невлажной, что приятно. И наши «лидеры» млели. Почти все. Загодя стоя с протянутой рукой* (Новая газета № 37, 2002). В парцелляте реализуется прямое и переносное (оценочно нагруженное) значение выражения *стоять с протянутой рукой*. Экспрессивна игра с фразеологизмом¹: *Если считать по очкам, то «старика», конечно, впереди - торгующая лещом блистательная Боссарт, мастер наскальной живописи математик-поэт Бунимович и циничный «гробовщик» Вердиян взяли верх. Но давно не знают, что с ним делать* (Новая газета № 5, 2001). Используется экспрессивный потенциал **крылатых выражений**: *Десять лет нам твердят, что времена другие. А нравы, к сожалению, все те же* (Новая газета № 20, 2001) (Ср.: О времена, о нравы!).

В парцелляте часто используются лексические единицы с семантикой **элятивно-сти** ("самый"), **интенсивности** ("очень"), **всеобщности** ("все"): *Рождественский снег. Самый белый, самый детский...* (Православная Москва № 1,2003); *Трясло от банкротств. Чудовищных размеров* (Известия, 21.11.2002); *Лена Мухина действительно сделала все, чтобы ее забыли. А ее помнят. Вопреки ее желанию. Вопреки всему* (Трибуна № 212, 2002).

Увеличению выразительности парцеллята способствуют содержащиеся в нем вводные слова и обороты, междометия, усилительные и выделительные частицы и наречия.

Очень широко распространена в газетной речи **парцелляция отрицательных конструкций** с заместительными союзами *не... а, а не*. Чтобы понять этот факт, нужно

указать на стилистико-смысловую многогранность этих союзов: функцию замены неточного знания более точным (информативный аспект¹), способность сталкивать две точки зрения (диалогический аспект), большой выразительный потенциал² и способность стать основой для таких приемов, как антитеза, акротеза, градация (экспрессивный аспект).

Экспрессивность отрицательных конструкций с парцеллятом может быть усилена за счет опущения второй части союза *не...* (*а*) (асиндетона), инверсии, слова «нет», увеличения количества отрицаемых компонентов, например: *Танковые колонны входили в город не воевать. Громить* (НГ, спецвыпуск, ноябрь 1996); *Не за право на дешевую колбасу высказывалось подавляющее большинство граждан. А за право на достойную человеческую жизнь...* (Советская Россия № 142, 2002); *Лицо этого человека от нас закрыто. Не мерцающими телеквадратиками, через которые можно разглядеть хотя бы очертания, нет - черной непроницаемой тенью* (Московский комсомолец № 143, 2002); *Не торжество олигархов, когда много частной инициативы и демократии, но мало государства и порядка. Не победа чиновников, когда мало частной инициативы и демократии, но много государства и порядка. А третий путь, когда государства и частной инициативы, порядка и демократии ровно столько, сколько нужно* (Версия, № 8, 2003).

В третьей подглаве третьей главы анализируется текстовой аспект парцелляции - роль парцеллят в выражении текстовых категорий - информативности, оценочности, диалогичности, образности, интеграции, членимости, композиции.

Информативность. Парцелляты в газетно-публицистическом тексте выделяют наиболее важные с точки зрения передачи фактуальной, концептуальной и подтекстовой информации части высказывания. Роль парцеллят в передаче **фактуальной информации** заключается в том, что в парцеллятах развивается основная информационная линия текста. Роль парцеллят в раскрытии **концептуальной информации** наиболее явно обнаруживается при его лексической связи с заголовком, который, по выражению И.Р. Гальперина, является «имплицитной максимально сжатой содержательно-концептуальной информацией»¹. Такую связь находим в тексте о трагических событиях в центре на Дубровке (Трибуна № 192, 2002) между заголовком "О горе своем и чужом" и парцеллятом: *Цветы еще дышат, они еще теплые. Их купили и принесли сюда умеющие чувствовать, хорошие, теплые люди. Не родственники погибших — они сейчас в своем горе, в скорбных хлопотах. Чужие. Чужие свои.* Если в заголовке концептуальная ин-

¹ Санников В. З. *Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис.* Москва, 1989.

² Арнольд И. В. *Стилистика. Современный английский язык.* Москва, 2002.

формация сжата, союз *и* делает существование «своего» и «чужого» горя разделным, то в парцелляте сочетание «чужие свои» представляет концептуальную информацию в адекватном авторскому замыслу виде: чужого горя нет, не должно быть. Парцелляты такого рода выполняют свою текстовую функцию, будучи необходимым звеном *интеграции* газетного текста. «Главное в процессе интеграции - центростремительность частей текста. "Центром" является содержательно концептуальная информация, частично содержащаяся в отдельных отрезках текста» [Указ, соч., 128].

Существенной может быть роль парцеллята в передаче *подтекстовой информации*. Подтекст имеет специфику своего проявления в публицистике. «Особая роль подтекста в публицистике - создание эффекта однозначного восприятия»². Это хорошо видно на следующем примере: *Я имею право знать, что с ними* [проданными за рубеж русскими детьми. - А. Ц.].

Хотя бы потому, что Италия известна не только своими тенорами и футболистами. Она еще славится и лучшими в мире врачами.

По пересадке органов. (Жизнь № 70, 2002).

Оценочность. В газете задача сообщения информации сопряжена с задачей воздействия на адресата. «В любой речевой сфере говорящим может быть поставлена цель вызвать у слушающего какие-то чувства, создать у него какое-то настроение, вызвать какое-то отношение к предмету речи, убедить в чем-либо. Но специфична она для публицистической речи». Оценка говорящим факта действительности «нацелена» как на объект оценки, так и на адресата: «Оценочное высказывание стремится повлиять на адресата, а через него на ход практической жизни»⁴. Поэтому естественна потребность сделать оценку наиболее выразительной, выделенной. Одно из средств, активно используемых для этого в газетном тексте, - вынесение оценки в парцеллят. Характерным для газетных парцеллятов является выполнение ими *позитивно-оценочной* или *негативно-оценочной функции*. В них нередко сосредоточен смысл, выражающий авторское отношение к содержанию высказывания. Например: *Это пьеса Леонида Филатова "Про Федота-стрельца". Талантливая пьеса* (Правда № 112, 2002); *Есть армия. Несуразная, заржавевшая и полуразложившаяся...* (Московский комсомолец, 10.07.97).

¹ Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. Москва, 1981. С. 134.

² Кайда Л. Г. *Авторская позиция в публицистике (функционально-стилистическое исследование современных газетных жанров)*. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва, 1991. С. 11.

³ *Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста*. Москва, 1987. С. 53.

⁴ Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. Москва, 1999. С. 183.

Парцеллят нередко усиливает ироническую оценочность: *Очень хочется, чтобы нас предупреждали о новом экономическом подъеме. Чтобы успели запастись продуктами* (Новая газета № 3, 2001). Парцеллят, меняющий оценочный знак базовой части, очень выразителен: *Что действительно удалось Гайдару — это консолидировать общество. Консолидировать в стремительно нарастающем недовольстве действиями правительства* (Новая газета, спецвыпуск, ноябрь 1996).

Оценка может образовывать в тексте рамку, и тогда парцеллят способен усиливать фрагменты оценочной рамки текста. В очерке З. Ерошок рассказывается о секретаре Совета Европы Вальтере Швиммере (Новая газета № 50, 2001). В начале текста расположена первая (негативно-оценочная) часть рамки: *Политики, вписываясь в "публичную фигуру", избегают человеческого.*

Поэтому, наверное, у них часто встречаются поруганные лица. Смысл второй части рамки связан с репликой самого В. Швиммера: *"Если кто думает, что быть политиком - это выйти за пределы обычного человеческого естества, они глубоко ошибаются"*. Вторая (позитивно-оценочная) часть оценочной рамки приходится на сильную позицию - абсолютный конец текста и ярко экспрессивна: *Илицо было такое... Не бюрократа. Не дипломата. Не чиновника высшего ранга. А политика, не выходящего за пределы человеческого естества.*

Финальная многозвенная парцелляция выражает **субъективную модальность текста** — нескрываемую симпатию автора к герою своего очерка. Это оценка не только одного человека, в ней выражен авторский идеал политика вообще.

Среди многообразия типов оценок, акцентированных в парцелляте, обращают на себя внимание оценки, связанные с введенным А. Г. Голованевским понятием **лексикографического компонента публицистического текста**, т. е. компонента, «основное назначение которого — раскрыть семантику слов, по каким-либо причинам считающейся для автора неясной, неприемлемой, требующей дополнительных ассоциаций»¹. Парцеллят может давать авторское толкование базового слова, выделять какую-либо сему слова: *Лыков понимал, что в этом деле он — стержень. Человек, на котором все держится* (Новая газета № 73, 2000); *Депортировали - это значит выселили. Силой* (Жизнь № 69, 2002). В следующих примерах журналист разоблачает официальные штампы-подмены, деэвфемизирует речь, проясняет сущность социального явления так, как он его понимает,

¹ Головановский А. Г. *О лексикографическом компоненте в публицистическом стиле в свете лексикографических идей акад. В. В. Виноградова* // Международная юбилейная сессия, посвя-

давая ему оценку: *Скандалы тоже не отличались разнообразием: первопричиной их ставилось исключительно нецелевое использование бюджетных средств. Или, выражаясь понятнее, воровство* (Версия. Нижний Новгород № 14, 2001).

Диалогичность. Оценочность лексикографического компонента такого типа подводит нас к категории **диалогичности** публицистического текста [Дускаева 2000]. Указанные лексикографические парцеллеты диалогичны, так как являются **реакцией на высказывание идеологического оппонента**.

Парцеллят нередко подчеркивает диалогичные части. В качестве средств, указывающих на принадлежность слова оппоненту, могут служить кавычки, прописные буквы и другие параграфемные средства: *Такое гуманное решение суд вынес потому, что выяснил: "почти все дети сейчас здоровы и живут в благополучных семьях"*.

Но что значит это ПОЧТИ?

... *Отложили бы заседание еще на месяц. Да хоть на год! И чтобы все твари, которые продавали детей (а они их продавали), сидели в тюрьме. До тех пор, пока не выяснена судьба не ПОЧТИ всех детей, а каждого ребенка.* (Жизнь № 70, 2002). Выделение чужого слова прописными буквами, использование союза *не... а*, первая часть которого отрицает мысль оппонента, а вторая - утверждает точку зрения автора, - все это средства проявления диалогичности данного отрывка (придаточной части), интонационно выделенного в самостоятельную фразу. Еще пример: *Но если меня вы спросите, хочу ли я опять проехать туристом по БАМУ, честно отвечу: хочу, хоть завтра же! Потому что природная красота тут такая, которой не найдете вы ни в каких "испаниях, турциях и канарах"* (Комсомольская правда № 109, 2001). Чужая позиция представлена закавыченным сочетанием; авторская аргументация выделяется на ее фоне. Читателю предоставляется выбор: принять либо авторскую позицию, либо позицию его предполагаемого оппонента.

Диалог может быть игровым, например: *Философы веками борются над решением проблемы отцов и детей. А депутаты Мосгордумы уже придумали, что нужно сделать, чтобы добиться мира между поколениями. Решение оказалось простым, как все гениальное: и родителям, и детям надо дать в руки... карты.*

Но вы не то подумали — не игральные. А так называемые «карты социальной безопасности». Примерно в 2005 году ими снабдят каждого московского подростка (Московский комсомолец № 91, 2002).

Парцеллят способен усиливать **диалогичность вопросительного и побудительного типов**. Вопрос приглашает читателя к соразмышлению: *Можно, конечно, отказаться от всяких попыток привить юной человеческой породе, в том числе и отнюдь не безнадежной ее части, хотя бы приблизительное представление о том, "что такое хорошо, что такое плохо"... Но правильно ли это?* (Литературная газета № 50-51, 2001). Побуждение рассчитано на ответное действие: *Альманах украшен репродукциями поэтических полотен художников Михаила Абакумова, Геннадия Сорогина, Сергея Циркина, Ирины и Геннадия Саввиновых, Евгения Гринина - все это не просто красиво, но еще и маняще. Будто говорит: бросьте вы все, приезжайте в Коломну. Только тут почувствуете вы свою связь с корнями, с неторопливым, нешумным Отечеством* (Алфавит № 4, 2003).

Важную роль в газетном стиле играют **личные местоимения и притяжательные прилагательные** (дейксис 1-го и 2-го лица). Они усиливают степень контактности автора и читателя¹, приближают читателя к описываемым событиям, делают выражение авторского «я» максимально проявленным, а иной раз используются в манипулятивных целях. Последнее хорошо видно из следующего размышления публициста А. Минкина: *«"Московский комсомолец" выходит под шапкой "Мы идем голосовать за Ельцина!"*. *Читаю и думаю: Неужели все? Откуда такое единогласие у журналистов? Тут и думать нечего - меня не спросили. Меня просто записали в это "мы". А у читателя такое впечатление, что все слилось в едином порыве»* (Новая газета, спецвыпуск, ноябрь 1996). «Сближающую» функцию местоимений демонстрирует пример: *Но отчего-то кажется, что даже массовое чтение на ОРТ по строке Пушкина есть чистый звук, который не умрет или умрет не сразу, а какое-то время будет резонировать и в исполнителях, и в слушателях, делая их — нас! — продвинутыми людьми* (Литературная газета № 23, 1999). В примере наглядно выражен переход из сферы «они» в сферу «мы», в которую потенциально включен и читатель. Как показывает анализ текстов, диалогизирующий отрезок нередко выделяется в парцеллят, благодаря чему останавливает на себе взгляд читателя. Например: *Никто не любит приказов. Но без них не бывает армии. Значит, дело в самой армии. И в нашем отношении к ней. Мы имеем такого "человека с ружьем", которого сами слепили* (Известия № 217, 1998); *По сути дела, мужчину красит не должность и даже не его кошелек, а женщина. То есть вы* (Московский комсомолец, 27.05.2000); *Мне кажется, что речь в данном случае идет не о капитуляции, не о мире с Чеч-*

¹Посправедливому замечанию Д. Н. Шмелева, публицистическая речь «предполагает вовлечение в обсуждение 2-го лица».

ней. *А о мире среди нас. Речь идет о взаимоотношениях внутри нас, между субъектом федерации, между человеком и человеком, между отношением с самим с собой. Потому что пока идет война, я себя презираю* (Новая газета № 85, 2001);... *И вдруг — совершенно отдельно... - те же самые рассказы, но только наяву, не в передаче. Иуже с тобой* (Новая газета, 26.02 — 4.03. 2001); *Горби, уходя, не заберет с собой ни убогую армию, ни преступный КГБ, ни 18 миллионов аппаратчиков. Все они достанутся Ельцину. Нам* (Новая газета, спецвыпуск, ноябрь 1996). Автор хочет, чтобы читатель воспринял некоторый факт как событие его (читателя) собственной жизни, чтобы читатель понял, что этот факт касается его самого.

Современные газетные тексты стали чрезвычайно насыщены аллюзиями, реминисценциями и цитатами. Пример **парцеллята-аллюзии**: *И борьба их [западников и славянофилов] окажется не столь уже безобидной - она выльется в конце концов в беззубый, но говорливый либерализм, а перед тем от них отпочкуются «революционные демократы». Все они потом встретятся. В 1917-м... Но это будет уже другая история* (Русь державная №4, 2002). Парцеллят указывает на революционные события 1917 года.

Парцелляты-цитаты нередко используются в аргументативной функции (опора на авторитет прецедентного текста), например: *Прекрасная ясность, но без прекрасной сложности и чрезмерной глубины. Большой беды в этом нет. Ибо лишь сердцем чистые, узрят Бога* (Московские новости, № 20 2001) (ср.: Мф. 5. 8.). Реминисценции могут рассматриваться в разных ракурсах: как способ оценки, как средство межтекстовых связей, как проявление ориентации газетного текста на тот или иной тип адресата, как вид языковой игры. По замечанию М. М. Бахтина, «... даже легчайшая аллюзия на чужое высказывание дает речи диалогический поворот, какой не может дать ей никакая чисто предметная тема»¹. Примеры оценочных **парцеллятов-реминисценций**: *Узнав о новых назначениях, аналитики хватаются за голову и начинают усердно обдумывать новую позицию. В точности, как шахматисты из Васюков на сеансе одновременной игры с Остановом* (МК 27.04.2001) (ироническая оценка); *Европейский Центральный банк обещает такой рост уже третий месяц подряд. А евро и ныне там* (Метро № 24, 2002) (неодобрение).

Образность. Публицистика характеризуется сочетанием двух начал - логического и образного. Парцелляция способна усиливать как образность, основанную на использовании тропов, так и образность тех фрагментов текста (описательных или повествова-

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва, 1986. С. 290.

тельных), в которых нет или почти нет специальных средств образности. Обратимся к отрывку из текста Жана Миндубаева «В гостях у Лермонтова. Осенний день в Тарханах» (Литературная газета, № 41, 2001):... *И сейчас, миновав плотину верхнего пруда, ступив со стесненным сердцем на заповедную землю, вы можете увидеть все это. Можете постоять над безмолвием прудов, затихших в обросших осокой берегах. Побывать в доме ключника. Спуститься в сад, полюбоваться окрестностями с гребня вала, существующего до сих пор. И, надышавшись воздухом Тархан, осторожно подняться по деревянным лестницам старого барского дома в лермонтовские комнаты ... Немного вещей осталось после недолгой жизни поэта: шкатулка, портсигар, курительная трубка, личная печатка, рисунки и книги. И вы не в состоянии отвести от них взгляд.*

Автор ведет читателя по лермонтовским местам, показывает их. Читатель словно сам присутствует в описываемых местах, наблюдает («эффект присутствия»). За исключением, может быть, слова *безмолвие*, связанного со словом *молвить* («сказать, произнести») и употребленного по отношению к явлению природы, фрагмент не содержит специальных словесных средств образности. Вместе с тем он изобразителен, его функция – создать у читателя конкретное представление об описываемом месте, ощутить особую эмоциональную атмосферу. Для этого используются глаголы восприятия (*увидеть* и оценочное *полюбоваться*), слова со значением физического действия (*надышавшись*), глаголы движения (*спуститься*, *подняться*), наречие *сейчас*, слова, выдающие авторские чувства (скорби по погибшему в расцвете сил поэту – *со стесненным сердцем*, священного почтения — *осторожно*), передаваемые читателю. Выделение частей словесной картины в отдельные парцелляты служит усилению образности отрывка. Парцелляция здесь выполняет изобразительную функцию.

Словесная образность связана с метафоризацией речи. Рельефнее выступает образ, обособленный в парцеллят. Парцеллят может заставить переосмыслить базовое слово метафорически:

В Латинской Америке — очередное землетрясение. Финансовое (Известия, 8.08. 2002). Метафора «финансовое землетрясение» передает негативную оценку явления.

Нередко образ заполняет всю парцеллированную конструкцию, представляя собой развернутую метафору. Например:

Семейная жизнь, так красиво начавшаяся со свадебного путешествия по голубому морю под безоблачными небесами, быстро вступила в полосу затяжных штормов. С ураганскими выяснениями отношений и холодным затишьем взаимного непонимания (Версия № 38, 2002).

Образ в тексте может быть «сквозным». Так, в репортаже Г. Сапожниковой "Мать героина" (Комсомольская правда, 5.09.2001), рассказывающем об учительнице из Ангарска, которая занималась перевозкой и продажей наркотиков, образ (метафора), вводимый парцеллятом в зачине текста, устанавливает *проспективную связь* с концовкой текста: *Конечно, людские пороки их [учителей. - А. Ц.] не миновали - они завидовали и сплетничали и всюду принимали подношения в виде хрустальных вазочек и духов "Рижская сирень". Но по крайней мере один порок их миновал точно; это стремление к наживе.*

Но эта двойная мораль нам почему-то нравилась! Она давала ощущение нравственного стержня. Очага, который хоть кто-то хранит, пока охотится вся стая (зачин) - Что им какая-то учительница? Год назад в Ангарске по этой же самой статье осудили гораздо более интересного человека — руководителя городского отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков... ..Пока стая охотилась, хранители очага продали углы (концовка). Концептуальная информация здесь связана с диагнозом, который ставит журналист обществу: нравственная нечистоплотность поразила самую его сердцевину ("очаг").

Заголовок театральной рецензии Е. Дьяковой (на спектакль «Гамлет» в Театре им. Станиславского) «Век с вывихнутым суставом» является авторской олицетворяющей метафорой, несущей смысл "боль, страдание". Парцеллят, расположенный в концовке, развивает этот образ, устанавливая *ретроспективную связь* с заголовком: *"Цель театра — зеркало. Добродетель должна себя узнать, порок ужаснуться себе, а век, каким бы он ни был, - запечатлеться", - говорит Гамлет актерам в первой сцене спектакля. Эти же слова бормочет Горацио перед финалом.*

Век запечатлелся. Как есть, с вывихнутым суставом. Генеральная репетиция «Гамлета» в театре на Тверской завершилась минут за тридцать до начала кошмара в Театральном центре на Дубровке.

Связность текста. Номинационная цепочка текста, т.е. «набор обозначений некоторого предмета речи.., представленный на некотором протяжении **текста**»¹, - фактор **связности** текста. Парцеллят способствует фокусированию внимания на предмете речи, когда заключает в себе звено номинационной цепочки публицистического текста, ключевое слово. При этом облегчается восприятие содержания текста и установление предметно-логических связей. «Рельефность, выделенность высказываний о предметах речи, не-

¹ Матвеева Т. В. *Функциональные стили в аспекте текстовых категорий*. Свердловск, 1990. С. 21.

сомненно, облегчает и ускоряет восприятие текста», - пишет А. И. Мамалыга². Это утверждение мы относим и к номинациям-парцеллятам: *Десять лет назад, 28 мая 1992 года, из российского Генштаба на имя командующего Северо-Кавказским военным округом пришла телеграмма. За подписью "П. Грачев". Министр сообщил: "Разрешаю передать Чеченской республике из наличия... боевую технику..."* (Московский комсомолец № 116, 2002).

Парцеллят (часть ремы) содержит номинацию, которая становится темой (частью темы) следующего предложения, и таким образом осуществляется связность, тематическая прогрессия. В одном случае местоимение следует за словом-названием: *Но самое интересное в технологии производства напитков от "Столичного Треста" - это рецептуры. И люди, которые их создают. Они точно знают, в чем секрет неугасающей популярности водки* (Московский комсомолец № 292, 2002); в другом случае местоимение предшествует слову-названию (антиципация). Парцеллят реализует эффект усиленного ожидания, становится игровым приемом, интригующим читателя: *Далее я направилась в тренажерный зал. И увидела его! Инструктор - очень эффектный брюнет с огромными карими глазами и великолепным телом!* (Смена № 214, 2002).

Композиция (сильные позиции текста). Выделительная функция парцелляции регулярно проявляется в сильных позициях текста: заголовке (и подзаголовке), вводке и зачине, концовке. Парцелляция в *заголовке* - важное средство реализации его рекламной-экспрессивной функции (привлечение читателя). Отмечается, что «парцелляция газетных заголовков становится все более свободной, разрыву подвергаются разнообразные синтаксические связи»¹. Прежде всего обращает на себя внимание использование парцелляции в приемообразующей функции (парцелляция - обязательное условие образования каламбура): *Девчонкам снятся звезды. На погонах* (Трибуна, б. 09. 2001; о девушках-курсантках) (ср.: *Девчонкам снятся звезды на погонах*).

Выполняя рекламную функцию, парцеллированный заголовок задает психологическую окрашенность (положительную или отрицательную) текста: *Были независимы. От скуки и унынья!* (Белгородская правда № 84, 2002; о городском празднике); *На работу, как в бой. Последний...* (Белгородская правда № 79, 2002; о производственном травматизме).

² Мамалыга А. И. *Композиционное выделение высказываний о предметах речи в публицистическом тексте (на материале газетных жанров) II* Типология текста в функционально-стилистическом аспекте. Пермь, 1990. С. 78.

¹ Манькова Л. А. *Лингвистическая типология газетных заголовков*. Дисс. канд. филол. наук. Симферополь, 2000. С. 135.

Нередко парцеллированное название связывается с реализацией *эффекта обманутого ожидания*: *Фига, но не в кармане. Плакатисты выразились в адрес президента. Непечатно* (Московский комсомолец, 23.03.2000). В тексте под таким названием рассказывается о «выставке непечатного плаката». Из текста читатель узнает, что значит «непечатный»: *Не печатают плакаты, не находят им места на улицах Москвы, и власти отфутболивать научились.*

Во *вводке* и *зачине* парцеллят может фиксировать внимание на проблеме, о которой пойдет речь в статье: *Президент Северной Кореи наконец-то возвратился на родину. Позади — хаос, сопровождавший этот государственный визит, остановленные электрички, чрезвычайные меры безопасности. И неотвеченный вопрос: зачем нам все это было надо?* (Новая газета № 59, 2001); вводит номинацию предмета речи: *Человек в маске — почти всегда символ опасности и недоверия. «Почти» — это редкие исключения, подтверждающие правило. Такие, как Владислав Третьяк и Вячеслав Полунин* (Новая газета № 47, 2000); устанавливать локальность текста: *Сначала - только информация, обычный набор тривиальных фактов современной чеченской жизни. Ежедневного быта. В данном случае — Введенского района, нижеприводимые события имели место именно там* (Новая газета № 45, 2001); выполнять мобилизующую функцию, т.е. настраивать читателя на тот или иной лад: *Таймыр. Суровая земля. Но как чертовски она привлекательна! Своей неброской северной красотой, многочисленными озерами, водопадами, но главное, конечно, замечательными людьми, влюбленными в тот заполярный край. <... >Нарты, олени, северное сияние, «увезу тебя я в тундру»... Сплошная экзотика и поэзия. Если только надолго здесь не задерживаться, а так... прилетел, посмотрел, улетел. Иначе проза жизни все испортит. Побегай-ка до ветру на улицу, когда минус сорок «в тени». Поживи с этими Богом и властью забытыми людьми на самом краю цивилизации в тесных бараках...* (Комсомольская правда, 17.01.2001) и т.д.

В *концовке* парцеллят выделяет вывод текста (концептуальную информацию): *Нужно также разработать комплекс мероприятий по разрешению социально-экономических проблем авиационной деятельности, по привлечению и закреплению молодых специалистов на предприятиях и в организациях авиационной промышленности.*

И помнить старую истину: чтобы жить, надо сеять (Литературная газета № 46, 2001); закрепляет общую тональность текста: *И все-таки у нас есть неиссякаемый источник нашего оптимизма, надежды и вдохновения - это воздвигнутый нашими воинами великий и нерушимый памятник победы. Отовсюду он виден. Как грандиозная веха истории. Как память о тех, кто ценой своей жизни спас человечество. Как написание*

всем нам, ныне живущим. *И как предостережение тем, кто никак не хочет примириться с существованием на земле народа русского* (Русь державная № 5, 2002); содержит итоговую оценку: *Это очень плохая игра - потому что патовая. Мы уже перекочевали в страну под названием "как бы". Идет как бы — борьба с терроризмом. Успешная, но хронически безрезультатная. Существует как бы — сильная власть.*

Я основа этого - мы. Как бы народ (Новая газета № 49, 2000); побуждает читателя к действию, пересмотру позиции: *Доктор Маршак считает, что невозможно быть в стороне от этой беды. Можно быть лишь потерпевшим. Или — виновным* (Новая газета № 14, 2001) и т. д.

Абзацное членение текста. Помимо выполнения композиционно-стилистических задач в сильных позициях текста, парцелляция участвует в композиции абзаца, в установлении абзацных связей, т. е. формировании **объемно-прагматического членения** текста. Так, например, в начале абзаца парцеллят привлекает внимание к последующей информации (эффект усиленного ожидания): *И самое вызывающее. Уже поистине запредельное* (Литературная газета № 24-25, 2001); *Ну а затем случилось самое интересное. И неожиданное* (Московский комсомолец, 20.04.2001).

Парцеллят, стоящий в начале нового абзаца, осуществляет связь между абзацами: *Послушались — за голову схватились.*

Как президент сейчас. Он, видимо, представил, что с бюджетом станется, если этих "щедрых" министров не обуздать поскорее (Жизнь № 138, 2002).

Парцеллят может содержать **метатекстовый элемент**, при помощи которого автор лексически выделяет для читателя особо примечательные части текста. Например: *«Янтарный проект»... все же стал служить во благо здоровья человечества. **Подчеркнем особо:** в мирном варианте профессора Марии Николаевны Кондрашевой* (Комсомольская правда № 19, 2001); *Они [кандидаты на вступление] еле-еле вползают в существующие для Евросоюза стандарты... **Заметьте:** во многом благодаря русскому транзиту через свою территорию!..* (Калининградская правда № 130, 2002).

В заключении подводятся общие итоги работы. Прием парцелляции, хорошо известный газетно-публицистическому стилю советского периода, активизирует свои стилистические возможности в современной газетной речи. Справедлива мысль, что «парцелляция - только один из многих приемов в системе средств речевой экспрессии, но при умелом ее использовании она может окрашивать речь такими оттенками, которые невоз-

можно передать никакими другими средствами»¹. Проведенный анализ вскрывает богатый стилистический и текстовый потенциал парцеллятов в современных газетных текстах, показывает, что в газетно-публицистическом стиле парцелляты содействуют выражению текстовых категорий информативности, оценочности, диалогичности, образности и решению многих стилистических задач.

Содержание диссертации нашло отражение в следующих *публикациях*:

1. Средства выразительности в публицистическом дискурсе: парцеллированные конструкции // Вісник Харківського національного університету № 520. Серія філологія. Випуск 33. Філологічні аспекти дослідження дискурса. - Харків, 2001. С. 247-251.

2. О взаимодействии стилистических приемов в современном газетном тексте // «Scripta manent», VIII. Сборник научных работ студентов и аспирантов-филологов. - Смоленск, СГПУ, 2002. - С. 18-21.

3. К вопросу о парцелляции как элементе стилистической конвергенции в современных газетных текстах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Вып. №. Сер. Языкознание. - Абакан, 2002. - С. 125-128.

¹ Рыбакова Г. Н. Об использовании парцелляции в комических и сатирических текстах. *Краснодар*, 1986. С. 8. Рукопись деп в ИНИОН АН СССР № 26059